

Принц зазеркалья
Книга Первая

Эта история началась осенним вечером в старом недостроенном здании на улице Заводской. Когда Саша Никонов из седьмого «Б» упал с неогороженного балкона на шестом этаже. Что произошло на самом деле – никто не знал, но слухи ходили разные. Нормальная семья среднего достатка. Обычный класс. Он не был среди отстающих. Не звезда, правда, но в мальчишечьей компании его признавали за своего.

Полез ли он в недострой ради баловства, или что-то подтолкнуло его к этому? Случайно ли соскользнула нога, или по чьему-то умыслу? Судачили о разном, но точно не знал никто.

Конечно, в школе проводили проверку, разговаривали с учителями и родителями. Несчастную любовь, травлю среди одноклассников, нападки учителей, даже популярные в то время «группы смерти» со временем отмени. В итоге следствие пришло к выводу, что с мальчиком произошёл несчастный случай, но, по настоянию прокуратуры, директор школы разрешила следователю поговорить с учениками – с теми, кто учился вместе с погибшим.

Если бы кто-то мог предположить, чем обернётся это дело... Но ведь дар предвидения есть далеко не у всех.

- Святая!

- Ань, это тебя, - Маша пихнула подругу локтем.

Русоволосая девочка в клетчатом школьном костюме только вздохнула, поднимаясь со своего места. Сперва казалось, что это здорово - их освободили от уроков, чтобы опросить в кабинете завуча. Но когда очередь дошла и до неё, Ане стало не по себе.

Ирина Петровна сидела за своим столом в светлом кабинете завуча, всем видом показывая, что не имеет к происходящему никакого отношения, будто не она только что позвала свою ученицу. А за столиком секретаря разместился высокий смуглый мужчина с пепельно-серыми волосами в потертой кожаной куртке. «Он же вроде в форме должен быть», - удивилась школьница, но робко поздоровалась и села на стул, поставленный рядом.

- Анна... - мужчина сверился со списком у себя на столе, - Сергеевна Святая?

- Да, - несмело кивнула Аня и зачем-то улыбнулась.

- Следователь Краснов. Михаил Семенович, - следователь раскрыл свою «корочку», показав ее Ане, которая все равно немного там успела разглядеть. – Анна Сергеевна, скажите, вы не имеете ничего против записи нашего разговора? Она ведётся для протокола и не будет передана третьим лицам.

«Анна Сергеевна»? Ей стало неудобно от этого «взрослого» обращения. Как-то привыкла быть просто Аней для сверстников и взрослых. Да ещё и запись... Вдруг она ляпнет что-нибудь глупое?

- Да, то есть, нет. Не против.

Ну, вот. Уже ляпнула. Аня почувствовала, как горят уши.

- Родители девочки написали письменное согласие, – вставила классный руководитель. – Я вам все передала.

- Да, спасибо, – кивнул мужчина. – Анна Сергеевна, вы знали погибшего – Александра Игоревича Никонова?

- Да, знала. Он учился в нашем классе. Ну, то есть, мы не общались, но....

- Хорошо. Анна Сергеевна, скажите, каким человеком, по вашему мнению, был Александр? Может, замкнутым? Или у него было много друзей?

- Нуу, нет, конечно, не замкнутым, но, я думаю, настоящих друзей у него не было.... Ковалёв разве что. Да и то ему больше телефон у Никонова стре... брать нравилось.

- Да ну, что ты, Анечка! – Ирина Петровна поглядела на девочку поверх очков. Потом повернулась к следователю. – Саша был очень популярным мальчиком среди одноклассников и ребят из параллели.

Аня вспомнила, как некоторые, стрелявшие у Никонова деньги и айфон поиграть, потом прикалывались и ржали над ним за глаза. Но решила не спорить с классным руководителем.

- Душа компании, – негромко пробубнил следователь, делая пометки в своём планшете. – А вы можете рассказать о чём-нибудь необычном? Может, с Александром что-то было не так? Он нормально себя вёл последнюю неделю?

Аня честно задумалась. А что не так? Всё, вроде, так.... В памяти всплыло курносое лицо с прищуренными серыми глазами, небольшой чёлкой стриженных светлых волос и немного оттопыренными ушами. Тёмно-синий лонгслив с дурацкой надписью “KING”. Беготня по коридору с дружком-Ковалёвым, гыгыканья на уроке географии, хвастовство новеньким айфоном, привезённым дядей из командировки.

Щербинка на столе завуча так и манила ковырнуть её ногтем, но присутствие классного руководителя и следователя удержали девочку от мелкого вандализма:

- Нууу, Маша... моя подруга сказала, что он, наверное, влюбился в кого-то. Может, в Любу Ходько. Она гуляет с парнями из девятых классов. Но я думаю, что это вряд ли. Когда Нико... Саше нравилась Лена из параллели, он дергал ее за косу и рожи корчил. А Любу он вообще не замечает... не замечал. И других тоже....

Ирина Петровна шумно вздохнула, перевернув страничку тетради, которую проверяла.

- А что эта... Лена?

- Так это ведь давно было! Два года назад. И она потом переехала с мамой.

- Так, может, это была несчастная любовь? – Ане показалось, что следователь сказал это немного издевательски, но он тут же устало потер лоб. Какое уж тут издевательство? Человек с утра всех опрашивает.

Аня только плечами пожала.

- Можно у Сергея Ковалёва спросить. Он его друг... был, то есть.

- Можно, можно, - так же устало ответил следователь. – А скажите, Анна, среди ваших одноклассников никто не состоит в группах самоубийц? Сейчас это очень популярно. Может, Александр наносил порезы на руки? Или ещё кто-то из вашего класса?

- Лена Буторина, – честно лягнула Аня и тут же покраснела. Зачем она сдала одноклассницу? Лена же ни при чём. – Но это в прошлом году было, и она просто чиркала, она не в этих группах. А Никонов... Саша. Он не резался... вроде. Я не знаю, не видела.

- С Леночкой были у психолога, – сочла нужным внести уточнения Ирина Петровна. – Я вам уже говорила... девочка скомпенсирована.

- Да-да, – отмахнулся от неё следователь. – Хорошо, спасибо, Анна Сергеевна, мы всё проверим. Можете идти.

- Спасибо, - зачем-то в ответ лягнула Аня, чувствуя себя полной дурой.

В коридоре сидели остальные одноклассники, кроме тех, кого вызвали раньше. Мальчишки болтали и ржали чуть ли не в голос, хотя несколько минут назад Ирина Петровна выходила и шикала на них, забрав у самых отпетых болтунов дневники. Девочки занимались кто чем. Нина Еремееенко, тихая отличница, читала какую-то книгу, Лизка Павлова и Кристия Макеева шушукались в углу. Остальные, как всегда, залипали в телефоны. Аня покосилась на Лену Буторину, которая активно переписывалась с кем-то по сети, но та была поглощена своим занятием. Может, пронесёт.... Маша дожидалась подругу у окна, выставив свой рюкзак на подоконник. Её толстая тёмная коса, которой завидовали многие девчонки, змеёй отражалась в стекле.

- Ну, чего?

- Да я совсем растерялась, как дурочка себя вела, - понурилась Аня, надеясь, что Лена не узнает, как она рассказала про её порезы.

- Да все растерялись. Я тоже что-то мямлила. Думаю, не найдут они ничего, - уверенно произнесла Маша, закидывая на плечо рюкзак. - Щас, Лизке набор эмодзи скину, и пойдём. Блин, лучше б нас на химию освободили.

Сейчас у седьмого «Б» должна была состояться физкультура, но, услышав о том, что ребят вызывают к кабинету завуча, Иван Игнатьевич милостиво освободил от урока сразу весь класс. Он мог бы, конечно, отпускать учеников по одному, но решил устроить себе «окно». Ирина Петровна явно была этому не рада, но ей пришлось остаться при опросе своих учеников, вместо того, чтобы идти к физруку разбираться с его произволом.

- А лучше вообще... до конца уроков, - улыбнулась Аня. - Зачем Лизке эмодзи? У неё своих наборов дофига.

- Ну, я так - там конкурс у них, вдруг понравится... И вообще! Чего ты встала? Идём уже! - Машка смущённо хихикнула, пнув по дороге чей-то пакет со сменкой. - Я бы до конца уроков тут не выдержала! Уж лучше химия!

Вечером подруга предложила тайком пробраться к недостроенному зданию и поглядеть, где упал Никонов. Аня слегка поупиралась - все-таки страшно было вот так соваться туда, где погиб человек, а теперь, наверняка, еще и полиция дежурила, - но в итоге согласилась. Математика была доделана под чутким маминым наблюдением, а биологию, русский и английский Аня делала сама и достаточно быстро. Так что теперь ей, конечно, разрешили сходить на прогулку с Машей.

Как оказалось на подходе к недострою, подруги были не единственными желающими попасть на место гибели одноклассника. Аня вздохнула с облегчением - лезть к жутковатой разрушке вдвоём было бы слишком страшно. К тому же ходили разговоры, что кто-то мог столкнуть Сашу с высоты.

Группа ребят из их класса и параллели, двое девчонок из восьмого класса и Лизка со своим ухажером-девятиклассником. Все они толпились у забора из железной сетки, натянутой по периметру здания.

- Да тут нет никого. Надо через главный вход идти, - авторитетно объяснял Лизкин хахаль. - Чё тут штаны-то пачкать?

- Ну иди, иди, - ухмылялся чернявый Стас Петров из параллельного класса. - Только не заплачь, если в обезьянник загребут.

- Чё, берега попутал? - девятиклассник навис над противником.

- Жеень! Пойдем, - потянула его за рукав Лизка. - Пусть они сами тут лезут, если дебилы.

Девятиклассник сплюнул, но послушался подружку. За ними увязались и обе восьмиклассницы.

- А чё, может, он прав? - слегка сиплым голосом спросил Мишка Заболотный. Он вечно во всем сомневался и был немного трусоват.

- Ну иди, догоняй Женечку, - осклабился Стас.

Другие мальчишки захихикали.

- Эй! - прервала спор Машка. - Мы с вами!

- Да пожалста, - великодушно разрешил предводитель мальчишечьей «банды». - Только если менты, каждый - сам за себя, ясно?

- Да уж мы получше вас бегаем, - Маша явно собиралась оставить последнее слово за собой. Она бодро направилась к лазу следом за парнями.

А вот Ане было неуютно и жутковато. Лезть к полутемной громаде недостроя хотелось теперь еще меньше, чем сидя дома за компом. И... ну вот зачем? Человек же умер, в семье горе, а они как на аттракцион. Как-то неправильно это.

Только отступить было уже поздно. Ругая себя за то, что согласилась, девочка следом за другими полезла в собачий лаз под проволокой ограждения. Земля немного подмёрзла, но сверху пока оставалась рыхлой, поэтому куртка всё же испачкалась. Хорошо хоть не порвала, – точно бы влетело. На территории стройки валялся рабочий хлам, торчали из земли железные бочки и арматура. Зато света здесь не было почти совсем – его давали только отсветы из окон соседних жилых домов и уличные фонари, стоящие за пределами строительной площадки.

- Тут и на земле-то убиться – нефиг делать, – пробормотала Машка, споткнувшись о колдобину.

- Вон там он упал, - Стас ткнул пальцем куда-то под фундамент. – Там цветы лежат. У кого-то в руках засветилось окошко смартфона.

- А с какого этажа? – осведомился Лёва Северцев – хорошист из их класса.

- Со второго, блин, – сыронизировал Стас под хихиканье парней. – Следак говорил, с последнего. Куда лестница доставала.

- Фигасе, высоко там, – присвистнул кто-то из ребят, – а кровь осталась?

Аню передернуло – только крови здесь не хватало.

- Маш, может пойдём, а? – попыталась она уговорить подругу. Одной возвращаться было жутко.

Но Маша проигнорировала просьбу, дёрнув плечом. Её, как и остальных, страшная тайна манила, притягивала к себе, заставляя вглядываться и прислушиваться. Что там, например, в тёмном дверном проёме, или... кто? Сидит, смотрит на них из черноты. А вон шуршит непонятно, словно лёгкие шаги по гравию. Вдруг это ходит неуспокоенный дух одноклассника? Немного успокаивало только то, что их сейчас тут целая толпа – вместе не так страшно.

- Щас, - покопавшись в рюкзаке, Стас достал фонарик. – Щас всё увидим.

Круг света выхватил из мрака чью-то скрюченную фигуру на фоне серого фундамента. Аню резанул ледяной страх. Ладони взмокли, а колени сделались ватными. Машка взвизгнула, выматерился кто-то из ребят. В наступившей темноте зашуршали уже вполне реальные шаги – кто-то удирал обратно к лазу в заборе.

В ушах стучал адреналин, и бешено прыгало сердце в грудной клетке.

Стас, не удержавший в руке фонарик, осторожно поднял его, снова направив пятно света туда, где до этого все увидели призрака. Страшная фигура оказалась пятном сырости на бетонной стене фундамента.

Петров тихо выругался. Те, кто не сбежал, потихоньку приходили в себя. Нервные смешки прорывались то у одного, то у другого:

- Блин... во дебилы, пятна испугались...

- Да чё! Оно реально на человека похоже.

Мальчишки будто оправдывались друг перед другом.

- Ты чего, фонарик нормально держать не можешь?! – набросилась порядком струхнувшая Машка на Стаса.

- Чё те надо?! – отъелся тот. – Возьмёшь свой, держи как хочешь!

В этот раз подруга решила не связываться, видимо, обстановка не располагала. Только пробурчала под нос что-то про косоруких имбецилов.

Рядом со стеной, так напугавшей поздних посетителей, лежали россыпью гвоздики и стояла потухшая свеча в лампадке. Никакой крови не было. Зато вокруг искрился ранний лёд, отражавший фигуры напуганных семиклассников. В его чёрной глубине проступали очертания строительного мусора, старых сломанных игрушек и какого-то тряпья.

И казалось, вот-вот всплывёт оттуда что-то. Может, чья-то рука дотронется с той стороны к зеркальной глади. Аню передёрнуло, как от тока, и она отвернулась.

«Прости, Никонов. Зря мы это. Правда, извини».

- Да тут, блин, каток можно открывать, - Стас повозил носком сапога по гладкой поверхности, желая, видимо, загладить неприятное происшествие.

- А чё лёд не потрескался, когда... ну, когда Сашок упал? – выглянул из-за спины Стаса Андрей Черных.

- Да фиг знает, - Стас оглядел ровную гладь. – Может, льда еще не было. Вон вчера как подморозило. Ну, всё. Тут больше ничё интересного нет. Надо будет днём наверх слазить, посмотреть.

- Ага, и как Никонов, - ухмыльнулся Лёва, мстя за обиду, нанесенную его самолюбию. – Нахрена туда лезть? Следак же сказал, что это несчастный случай.

- Да может, они просто не знают, что искать. Всё, пошли уже, - словно по команде Стаса, компания развернулась и направилась к выходу со стройки.

- Так, может, это... щас слазим? – предложил Мишка.

- Иди, – милостиво разрешил Стас. – А я при свете как-нибудь. Там подскользнуться в темноте – как два пальца. Я за Саньком следом не собираюсь.

Авторитет у Стаса был немалый. Никто даже не подумал обвинить его в трусости или взять на понт. Аня так и вообще радовалась возможности уйти с тёмной брошенной стройки.

Обратно идти было веселее, хотя у девочки до сих пор сердце колотилось, как у пойманной птицы. А привыкшее к темноте зрение пугало темными выступами и непонятными очертаниями. Хотя вблизи можно было различить обычный строительный мусор.

За территорией разрушки сразу стало спокойнее. Расставшись с компанией одноклассников, девочки принялись преувеличенно весело шутить. Нервный смех то и дело выдавал недавний испуг, но теперь все страхи казались смешными и глупыми. Подружкам было о чём поболтать, поэтому Аня сильно задержалась с прогулки.

Дома её испачканной куртки не заметили. Повезло – мама с кем-то болтала по скайпу, Егор заперся у себя в комнате, из-за его двери слышался надрывный рёв мотора – видимо, брат снова играл в свои гонки. Бабушка всё ещё не вернулась со смены в больнице, где подрабатывала санитаркой. Отец вообще работал вахтовым методом, и семья привыкла не видеться с ним месяцами.

Так что Аню встретил только Барс. Рыжий упитанный кот вальяжно потянулся, выйдя в коридор, сел и уставился на хозяйку.

- Что смотришь, моська рыжая? – улыбнулась Аня, быстро затирая грязь на куртке влажными салфетками.

Барс ничего не ответил. Только облизнулся.

- Чего поздно так?! – крикнула мама из комнаты, не отрываясь от своего «важного» разговора.

- Ну, мы к Маше зашли, засиделись... – пискнула Аня в ответ, надеясь, что мама не посчитает это криминалом.

Не посчитала:

- На ужин творог и бутерброды с чаем. Творог в холодильнике, бутерброды в тарелке, чай в чайнике!

Видимо, разговор по скайпу был действительно важным.

- Хорошо! – как можно громче откликнулась обрадованная Аня.

Есть не хотелось, поэтому она ушла к себе и взяла с полки недочитанную книгу. В их общей с бабушкой комнате было уютно и тепло, поэтому скоро, несмотря на увлекательные приключения героев, Аню сморил сон.

Во сне было почему-то лето, и школа. И беспокойство за несданную контрольную по физике. Рядом на подоконник присел Сашка Никонов.

- Пойдем, чего покажу, - он потянул Аню за рукав.

- Не хочу! – надулась девочка. – Ты же умер.
- Чего это я умер? Совсем, что ли, ку-ку? Пойдем. Да не бойся ты – там классно! Я тебе всё покажу.

- Аааняаяя! – в окно ей махала Машка в легком синем платье.

«Новое, наверное», - оценила Аня.

- Ну, пошли, чего застыла? – Никонов уже тянул ее за рукав куртки.

- Нет! Не пойду! – ноги скользили по школьному линолеуму. Но Сашка оказался почему-то очень сильным. Он буквально вёз Аню за собой.

Впереди замаячила учительская. Стало еще страшнее. Вдруг сейчас они зайдут, а там – все их учителя. И завуч Марь Васильевна спросит, как всегда строго:

- Святая, ты дверью ошиблась? Мать в школу приведи, мы с ней поговорим.

Но никого в учительской не оказалось. Пустые столы, шкафы с книгами и журналами, цветы, аквариум и большое зеркало. А в зеркале – какие-то огромные сводчатые залы. И Саша во всем белом, даже с плащом за спиной. И... Аня чуть не вскрикнула испуганно. Она сама, одетая в белоснежное платье, как в Средние века, чинно стояла рядом с погибшим одноклассником.

Никонов, наконец, отпустил ее, шагнув прямо в стекло, по которому поплыла легкая рябь. Мальчишка в белом ожил, махнув однокласснице рукой.

- Она просила тебя найти и только на два дня открыла путь. Тебе надо спешить.

- Зачем?

- Потому что потом путь закроется. Она хочет познакомиться с тем, кого я пригласил.

- Кто – она?

- Увидишь, - Никонов вдруг задорно подмигнул и исчез.

Зеркало пошло рябью и задрезжало.

- Аня! Вставать пора, - мама быстро выключила трезвонивший будильник, чтобы не разбудить бабушку.

- Мааам... ну еще чуть-чуть посплю...

- Вставай уже. Завтрак на столе. А мне пора на работу. Ты что, так в одежде и спала? Ой, чукча – иди, умойся и переоденься.

Школа встретила многоголым гомоном, как в любое другое утро. Мимо пробежали Егор и Стас, по пути шуганув первоклашку. В раздевалке Аня поздоровалась с Лизкой Павловой, которая, не заметив этого, энергично махала Даше и Кристине. Ну и ладно! Хотя где-то в солнечном сплетении струной натянулась обида – ну сейчас-то прямо в упор смотрела. Могла бы и ответить. Хотя вся эта «звёздная» компания редко на кого обращала внимание. Особенно на таких серых мышек, как Аня.

Из толчеи у расписания вынырнула Машка:

- Пойдем, сейчас химия. Хорошо, тема новая – можно расслабиться, пока Жанна Егоровна у доски бубнит. Ну, чего, тебя после вчерашнего кошмара не мучили?

Аню всегда восхищала способность подруги перепрыгивать с темы на тему, иногда даже не дожидаясь ответа собеседника.

- Ну... не кошмары... – Аня уже собралась было выложить свой странный сон, но тут увидела зеркало.

То самое зеркало из сегодняшнего сна стояло, аккуратно прислонённое к письменному столу, в коридоре рядом с учительской. Второй стол рядом был обставлен стульями. Бородатый школьный завхоз вынес ещё пару. Мария Васильевна вынырнула следом, закрыв дверь на ключ.

- Дмитрий Фёдорович, очистите место в хозяйственном помещении и перенесите всё туда. Вечером перенесёте шкаф. Андрей Николаевич вам поможет – у него всё равно двух уроков не будет. А после покраски нужно мебель вернуть на место.

- Ну, чего встала? – потянула подругу Машка.

- Подожди! – отмахнулась та.

Бородатый завхоз только печально кивал, слушая завуча и думая явно о чём-то своем. Убедившись, что на её речь среагировали, Мария Васильевна поспешила по своим делам. Дмитрий Федорович почесал в затылке, разглядывая брошенное на него имущество школы. Потом подозвал какого-то девятиклассника покрепче.

- Как зовут?

Завхоза побаивались и уважали, после того, как он в одиночку приструнил компанию местных гопов, будучи сильно «под мухой». Поэтому девятиклассник и не подумал посылать пойманного его мужчину по известному адресу.

- Федя... а чего?

- Класс какой?

- Ну, девятый «Б».

- Не «нукай», не запряг, - завхоз лениво мотнул головой. – Вот это всё, чтобы, когда я вернусь, было целым и на месте. Понял?

- А уроки?

- Считай, у тебя освобождение, - кинул Дмитрий Федорович через плечо.

- Да, как же, - безнадежно огрызнулся Федя, но остался стоять рядом с кучей добра из учительской.

- Ну, чего, спектакль окончен? – Ехидно спросила Маша.

- Маш, я это зеркало во сне видела. Ну... о котором говорить начала. Меня туда Никонов звал.

- Никонов? Ань, ну это явный перегрев. Ой! А может, он тоже хочет тебя того...

- Чего «того»?

- Ну, помнишь эти истории про мертвецов, которые приходят за живыми?

- Да ну тебя, Машка! – возмутилась Аня, по чьей коже побежали холодные мурашки. – Ты, кстати, тоже во сне была.

- Ну и что? Это опасно только для тех, кому снится. О! Щас мы пойдем и проверим.

- Стой! Там же девятиклассник этот! – Аня повисла на рукаве Машиной полосатой кофточки, но подруга справилась с лишним грузом, уверенно направившись к зеркалу.

- Чё надо? – грозно осведомился оставленный за охранника парень.

- Зеркало посмотреть, - нагло ответила Маша. – Мы быстро. Нам контролшу сдавать. Говорят, помогает, если зеркало из учительской потрогать.

- Чегооо? – удивился доблестный охранник.

- Щас, погоди, - Маша уверенно подошла к зеркалу, выставив перед собой Аню, словно щит.

В первый момент той показалось, что в глубине мелькнуло что-то белое. Потолок и стены были кремового и розового цветов, а они с Машей ничего светлого не надели, поэтому по спине пробежал неприятный холодок. Но в остальном отражение было нормальным.

- Ну? – Маша ткнула подругу пальцем в бок.

- Ай, дуручка! Нормально всё.

- Ну, вот, - Маша перегнулась через Аню, уперев в гладкую поверхность всю пятерню. – Обычное зеркало.

В тот же миг зимние морозные узоры заструились от углов к середине, покрывая все зеркальное пространство, стекаясь к Машиной руке похожими на змей ручейками.

- М-маша... - Аня указала на зеркало.

- Что? – подруга глянула туда же, но явно ничего не увидела. А иней уже добрался до кончиков пальцев.

- Всё, подержалась, иди учись, - вмешался забытый девочками девятиклассник.

- Будешь указывать, я Дмитрию Фёдрычу расскажу, что ты нас к зеркалу пустил, - Маша наконец оторвала руку от зеркала. Иней на ладони тут же растаял, морозные узоры нехотя отступали.

- У тебя чё, жизни лишние? – угрожающе навис над девочками «охранник».

- Маша, пойдём. У нас урок сейчас начнётся, - настойчиво потянула Аня подругу, которая явно собиралась померяться силами с превосходящим ее противником.

- Нет, ну я тут ради подруги стараюсь, а она мне мешает... – Машка, конечно, и сама поняла, что перегнула палку, но сознаваться, что струхнула, не хотелось, поэтому она сделала вид, что великодушно позволила себя увести.

Химия проходила скучновато – без макетов атомов и практических. Поэтому Аня решила, что ничего страшного не случится, если она отправит подруге записку. Страшного ничего не случилось, только Машка решила, что сон подруге приснился не просто так. Поэтому технологию решено было прогулять. Решила, конечно, Маша.

- Не, Маш, не могу я так! – упёрлась Аня, стоя, уже собранная, во дворе школы. – У меня же маму в школу вызовут. А она, сама знаешь, по головке за такое не погладит. Мне того раза с потерянным учебником хватило.

- Пойдём-пойдём, – напирала Маша, – мне здоровье подруги важнее. Мама что? Маму ты уже двенадцать лет знаешь, а с посланиями с того света только щас познакомилась. Из двух врагов выбирай известного – от него хотя бы знаешь, чего ждать.

- Да сама ты – с того света! – возмутилась Аня, по спине которой пробежал неприятный холодок. – У меня всё нормально... просто...

- Ага. Просто мёртвые мальчики и волшебные зеркала мерещатся. Пошли, давай.

Аня вздохнула. Сопротивляться подруге не было никакого смысла – всё равно переубедит, а если нет – обидится. Видно же было, что Машке просто не хотелось идти вышивать игольницу. Как и самой Ане. В глубине души.

- А мне, прикинь, Павлова не отвечает! Коза крашенная! Зато на моём канале ещё два подписчика!

- Ну, Павлова никому не отвечает, кроме своих подружек, – рассмеялась Аня, заглушая тревогу.

Время оставшегося урока подруги просидели в кафешке рядом с автобусной остановкой – гулять по холоду не особенно хотелось, зато поболтать было о чём. Так что домой Аня снова немного припозднилась.

- Опять с Машей гуляли? – строго спросила мама, и девочке показалось, что она уже всё знает о прогулянной технологке.

- Да... просто заболтались.

- Язык без костей, – мимо прошелестел новыми джинсами Егор.

- На себя посмотри, – беззлобно огрызнулась Аня.

- Стоп. А ты куда намылился? – мама нашла новую «жертву», и младшая Святая предпочла потихоньку сбежать к себе в комнату.

Егор что-то на повышенных тонах объяснял маме, но Аня старалась не слушать. Надо было поскорее уткнуться носом в домашнее задание, чтобы не приставали с расспросами. Ей, и правда, повезло. Мама заглянула в комнату через некоторое время и позвала обедать. Пару раз телефонные звонки заставляли Аню вздрогнуть – ей казалось, что Таисия Ивановна – пожилая учительница технологии, классная руководительница – Ирина Петровна и завуч с директором должны уже обрывать все телефонные линии семейства Святых. Но оба раза это были всего лишь мамины знакомые или коллеги.

Вечером проснулась бабушка, отсыпавшаяся с ночной смены, и Аня смогла, наконец, в тишине и одиночестве почитать любимую книжку. Конечно, когда бабушка спала, её как будто и не было рядом, но всё равно, присутствие другого человека мешало сосредоточиться на любимом мире. В тот самый момент, когда герои уже почти достали

магический свиток с предсказанием, глаза Ани закрылись, и она провалилась в безмятежный сон, где было лето, и снова жив Никонов, и еще кто-то звал её к себе – хорошо так звал, ласково. Ну разве она могла не пойти?

Просыпаться на ходу было для Ани в новинку. Ноги вдруг почувствовали прохладу каменного пола, с рук и волос с лёгким звоном осыпалось что-то отдаленно похожее на ледяную крошку. Опустив глаза, девочка обомлела. Ее укутывало то самое белое платье, которое она видела в зеркале, когда ей снился Никонов. А снился ли?

Платье хотелось рассмотреть подробно – даже если это сон, когда ещё она такое наденет? Белое кружево морозных узоров покрывало подол формы колокола, сшитый, видимо, из шёлка. По гладкому блестящему корсету мастерски разбросаны перламутровые жемчужины. Рукава непышным воланом доходят до локтя, а оттуда до запястья – узкий рукав с жемчугом.

Красиво, только в нём девочка уже была одета во сне. В том самом, с Сашкой.

«А может, он тоже хочет тебя того...» - вспомнила Аня Машкины слова. Тут же прошиб холодный пот. Стало жутковато. Длинный коридор с высокими колоннами, образовавшими арочный свод, показался слишком пустым и гулким. Да ещё и в углу что-то зашевелилось. Аня сглотнула и отступила на шаг. Невесомое, будто стеклянное, существо поднялось в воздухе. Холодный свет пронизывал его насквозь, преломляясь в гранях того, что составляло когтистые лапы, маленькую хищную голову, да и само невеликое туловище. Наконец, существо «открыло» глаза, вернее, они просто засветились синеватым огоньком.

- Чужааая, - прошипело существо, и Ане показалось, что волосы на голове встали дыбом от страха. Тут же стало холодно, хотя раньше она этого не чувствовала. Из рта пошел пар, руки и ноги окоченели за считанные минуты. Зубы застучали, и Аня поняла, что больше никогда не согреется.

С другого конца коридора пронесся белый смерч, рассыпав существо на мелкие ледяные осколки. И только после этого девочка начала немного согреваться. Когда она смогла повернуть голову, то увидела довольного Никонова. Выглядел он как живой, несмотря на белую одежду и будто припорошенные инеем волосы.

- Привет, - заявил Никонов. – Ты как? Мы с ней не знали, куда тебя занесёт – пришлось побегать.

- Где я? – слабо осведомилась Аня.

- У нас. В гостях.... В общем, позже все расскажу. Видала, как я могу?

Аня кивнула, хотя плохо понимала, что происходит.

- А... это кто был?

- Страж. Понаставила она их по всему замку... Они ж тупые, не понимают, кто свои, а кого – в расход.

- В расход? – с ужасом уточнила Аня. С рук и волос вновь сыпалась ледяная пыль, зато стало теплее.

- Угу. Если б не я, он бы тебя заморозил, - Никонов явно собой гордился.

- А если бы не ты, я бы сюда и не попала! - не осталась в долгу его одноклассница.

- Да ну, брось. Зато тут классно. Я терь принц и вон чего могу. Хошь, я тебя научу так же? – Сашка вытянул правую руку в направлении одной из колонн. Холодный поток сорвался с пальцев и с грохотом раскрошил белый камень.

Высочество недоделанный.... Хотя магия впечатляла.

- Не хочу, - буркнула Аня скорее из упрямства. Какая-то часть её тут же заинтересовалась возможностью научиться колдовать. – Ты вообще знаешь, что ты... эээ, все думают, что ты разбился?

- Не понял, - Никонов повернулся к однокласснице. – Почему разбился?

- Потому что...

- Сандер! – бесстрастный женский голос звучал словно отовсюду.

- Да, мама, - Сашка как будто сник. А девочка обалдела. Мама? Какая мама?

- Я жду нашу гостью, - прошелестел голос.

- Пойдем, - буркнул Никонов, словно забыв, о чем он минуту назад говорил с девочкой.

- У тебя и мама тут? – осторожно поинтересовалась Аня, идя следом за бывшим одноклассником.

- Это... другая мама, - Сашка словно не хотел об этом говорить. – Пришли уже.

Никонов толкнул высокие и узкие створки, украшенные мерцающими узорами. Зал за дверями оказался таким же холодным и гулким, а в дальнем его конце располагался огромный пустой камин, у которого, в высоком кресле сидела незнакомая дама в белом облегающем платье. Прямо какая-то снежная королева! Маму Сашкину девочка видела только один раз, когда та приходила извиняться за испорченную парту, но женщина в кресле совсем не была на неё похожа. Старшая Никонова была пухлой и невысокой крашеной блондинкой. Эта же, наоборот, оказалась высокой и худой, с длинными белесыми волосами, забранными в высокую причёску. Ну никакого сходства! Почему Сашка называет ее мамой?

- Благодарю, Сандер, ты можешь идти, - блеклые губы лишь едва приоткрылись, но слова прозвучали отчётливо, будто трескающийся на озере лёд. И слегка качнулась изящная, словно состоящая из прозрачных кристаллов, увитая тонким серебряным ободом, корона.

Сашка без единого звука повернулся и вышел в ту же дверь. Аня вспомнила, как он хамил Вере Ивановне, когда та застучала их с Ковалёвым за разукрашиванием той самой злополучной парты. Теперь от бесстрастного повинования бывшего одноклассника стало не по себе.

Синие глаза гневно глядели на Аню из-под белесых бровей. Девочка не выдержала, опустив свой взгляд. Ледяной пол причудливо мерцал, скрывая в глубине размытые фигуры.

- Стужа! Почему Сандер такой недоумок?! Я научила его магии, сделала своим наследником, но он не стоит звания принца Нордлига!

Аня снова подняла глаза.

С говорившей будто осыпалась ледяная пыль. Она вскочила, оказавшись ростом со взрослого мужчину. Глаза побелели, скрыв глубокую синеву. Лицо исказил гнев.

- Я ждала кого-то взрослого, а он притащил... – женщина вновь обернулась к Ане, смерив её презрительным и негодующим взглядом, – жалкую девчонку!

«Сама ты жалкая!»

Аня вдруг разозлилась. Да, «снежная королева» пугала, но ей никто не разрешал вот так грубо говорить с людьми.

- А вы кто вообще? – насупленно спросила девочка. – Если я вам так не нравлюсь, зачем было меня вытаскивать из моего мира?

И сразу пожалела. Белые глаза превратились в щёлки, «седые» брови сошлись на переносице. С тонких пальцев сорвался тугий луч воздуха, раскрошив две колонны в пыль. Прямо рядом с девочкой.

Аня сжалась. Инстинктивно закрыла голову рукой, но ледяная пыль обдала щёки холодным дождём, а в носу засвербело.

- Ай! Вы совсем что ли?! – возмутилась она. – Вот уйду отсюда! И Сашку заберу.

Всё. Теперь точно убьёт...